

2016
Том 4

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗОВ – НА РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА РОССИИ И СТРАН АТР

ВЛАДИВОСТОКСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА

Министерство образования и науки
Российской Федерации

ФГОУ ВО «Владивостокский государственный
университет экономики и сервиса»

Инновационное научно-практическое объединение
студентов
(ИНПОСТ ВГУЭС)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗОВ – НА РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА РОССИИ И СТРАН АТР

Материалы XVIII Международной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых

27–29 апреля 2016 г.

В четырех томах

Том 4

Владивосток 2016

УДК 74.584(255)Я431
ББК 378.4
И73

**Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие
И73 Дальневосточного региона России и стран АТР:** материалы
XVIII Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и мо-
лодых ученых (27–29 апреля 2016 г.) : в 4 т. Т. 4 / под общ. ред. д-ра
экон. наук О.Ю. Ворожбит; Владивостокский государственный уни-
верситет экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС,
2016. – 280 с.

ISBN 978-5-9736-0388-5

ISBN 978-5-9736-0392-2

Включены материалы XVIII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых исследователей «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР», состоявшейся во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса (г. Владивосток, 2016 г.). Том 4 представляет широкий спектр исследований молодых ученых и студентов вузов Дальнего Востока и других регионов России, ближнего и дальнего зарубежья, подготовленных в рамках работы секций конференции по следующим темам:

- Публичное право на современном этапе и основные тенденции его развития
- Актуальные проблемы частного права в современной юриспруденции
- Проблемы и перспективы государственно-правового развития
- Политическое и социальное развитие российского Дальнего Востока: проблемы и перспективы
- Реализация социально-экономической политики в аспекте повышения эффективности государственного, муниципального управления в ДВФО
- Психология в России: традиции и перспективы
- Философия и современность

УДК 74.584(255)Я431
ББК 378.4

ISBN 978-5-9736-0388-5

ISBN 978-5-9736-0392-2

© Владивостокский государственный
университет экономики и сервиса,
издание, 2016

© Коллектив авторов, текст, 2016

<i>Лашкевич Е.К., Чернявская В.С.</i> Особенности когнитивно-смысловой сферы студентов-психологов с разными уровнями креативности	185
<i>Макиевская Ю.Ю.</i> Исследование способности к инсайту у студентов специальности «Сервис»	189
<i>Максименко А.А., Чернявская В.С.</i> Ценностно-мотивационная сфера креативных подростков на примере учащихся «Дома детского творчества» г. Фокино	193
<i>Маматкулов Н.Р.</i> Влияние учебно-информационной и материальной среды Владивостокского государственного университета экономики и сервиса на мотивацию студентов на успешное обучение.....	197
<i>Плешивецова Т.А.</i> Значение оперативной памяти для студентов бакалавриата «Социокультурный сервис»	200
<i>Рацупкина В.А., Лукаш О.А., Мингазова А.В.</i> Особенности экзистенциальной исполненности у наркозависимых	204
<i>Рожкова Ю.А., Токмакова А.А., Пежемский А.А.</i> Креативность студентов в группе: социометрический статус и личностные показатели.....	208
<i>Симоненко А.С.</i> Акцентуации характера условно-осужденных лиц с разными уровнями агрессивности	213
<i>Слабко Т.А., Чернявская В.С.</i> Особенности мотивационной сферы студентов с разными уровнями адаптированности к вузу.....	218
<i>Смола М.В.</i> Особенности коммуникативной сферы младших подростков 11–12 лет (на примере школьников 5 классов Международной лингвистической школы, г. Владивосток)	222
<i>Шабанова В.В., Чернявская В.С.</i> Креативность и академическая успеваемость старших подростков (на примере учащихся КИТ ВГУЭС г. Владивостока)	226
<i>Шажирзянова Е.В.</i> Взаимосвязь преобладающего типа отношений к людям и стиля разрешения конфликтной ситуации у моряков (на примере сотрудников ПАО «Дальневосточное морское пароходство»).....	231
Секция 7. ФИЛОСОФИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	237
<i>Бочарникова Ю.В.</i> Политика эстетического пространства города	237
<i>Гарлукович В.Ф.</i> Правовое обеспечение стабильности политической ситуации в России.....	241
<i>Коваленко Е.П., Мамычева Д.И.</i> Фридрих Ницше об условиях и препятствиях образованности.....	244
<i>Колоколова Л.А., Семик М.Ю., Мамычева Д.И.</i> Болезнь как одна из форм человеческого существования в экзистенциализме Ролло Мэя	248
<i>Кравченко Д.О., Мамычева Д.И.</i> Мегалополис и индивидуальность	251
<i>Латишина Ю.В., Куприянова В.А., Мамычева Д.И.</i> Понятие «ауры» произведения искусства в творчестве Вальтера Беньямина	253
<i>Минеев М.В.</i> Методологические основания современного институционализма по материалам экономических манифестов	256
<i>Сажина Е.А., Мамычева Д.И.</i> Макс Вебер о соотношении случайного и системного в научной деятельности.....	259
<i>Сысоева А.А.</i> Ценностные основания современного мира.....	262
<i>Улькина Д.А.</i> Мифодизайн как многоаспектный феномен	265
<i>Мамычева Д.И., Федоренко Е.Д.</i> Некоторые аспекты тематизации времени в работе Мартина Хайдеггера «Цолликоновские семинары»	268
<i>Хаметов А.А.</i> Этические стандарты современного менеджмента.....	272
<i>Чутика Ю.А., Костина Л.А.</i> Интернет-троллинг как практика современного кинизма	275

Рубрика: Философия

УДК 159

МАКС ВЕБЕР О СООТНОШЕНИИ СЛУЧАЙНОГО И СИСТЕМНОГО В НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.А. Сажина

бакалавр 3 курса, кафедра дизайна и технологий

Д.И. Мамычева

доцент, канд. культурологии, кафедра философии и юридической психологии

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия. Владивосток*

Для современного общества научная деятельность стала неотъемлемой частью жизни. С помощью науки были не только открыты и объяснены многие явления природы, но и взяты под контроль различные аспекты жизни человека. Каждая область наших повседневных занятий связано с тем, что уже когда-то было открыто. Но сама наука, как профессия, неоднозначное явление, включающее в себя различные компоненты и способы их проявления. Обращение к работе Макса Вебера позволяет увидеть науку не только как профессию, но и как призвание.

Ключевые слова и словосочетания: научная деятельность, система, случайность, вдохновение.

MAX WEBER'S MINDS ABOUT THE RATIO OF RANDOM AND SYSTEMATIC IN SCIENTIFIC ACTIVITY

E.A. Sazhina

Bachelor of the 3rd year, technology and design department

Mamycheva Diana Ivanovna

Cultural Studies PhD, Professor of the philosophy and legal psychology department

*Vladivostok State University of Economics and Service
Russia. Vladivostok*

For modern society a scientific activity is inalienable part of life. With the help of science, many natural phenomena are not only opened and explained but also brought the various aspects of human life under control. Every area of our daily activities deals with something that had already been opened. But the science, as a profession, is an ambiguous phenomenon, which includes the various occurring components. Such appeal to Max Weber's work allows us to make out the science not only as a profession but as a vocation.

Keywords: scientific activity, system, accident, inspiration.

Работа Макса Вебера «Наука как призвание и профессия» является программным произведением мыслителя, прочитанным молодежи в 1918 г. в Мюнхенском университете. Это обстоятельство отличает данную работу от других, посвященных вопросам научной деятельности. Доклад М.Вебера представляет собой *обращение*, того, кто сделал науку делом своей жизни, к тем, кто только стоит на пути этого выбора. И именно интонация ответственности и открытости данного обращения Макса Вебера провоцирует ответный жест сегодня – ее прочтения и осмысления.

Обозначая дисциплинарные и теоретические контуры деятельности Макса Вебера можно упомянуть о том, что Вебер – немецкий социолог, философ, историк, политический экономист. Его идеи оказали значительное влияние на развитие общественных наук, в особенности – социологии. Наряду с Эмилем Дюркгеймом и Карлом Марксом Вебер считается одним из основоположников социологической науки. Вебер ввел в научный оборот термин «социальное действие». Был последовательным сторонником методов антипозитивизма, утверждая, что для

исследования социальных действий лучше подходит не чисто эмпирический, но «объясняющий», «интерпретирующий» метод. В рамках основанной им концепции понимающей социологии учёный пытался не только рассмотреть то или иное социальное действие, но также распознать цель и смысл происходящего с точки зрения вовлечённых, равнодушных субъектов.

Позиция «вовлеченного» реализуется и в работе «Наука как призвание и профессия». Вебер не старается что-то доказать относительно научной деятельности, он, скорее, разворачивает ключевые аспекты ее существования, связанные с человеком и характером выстраиваемых им культурных и социальных связей. Поскольку наука – ключевое понятие в разговоре Вебера, необходимо отметить, что традиционно под наукой понимается – *система* знаний о закономерностях в развитии природы, общества и мышления, а также отдельная отрасль таких знаний. Отсюда системность, верифицируемость, последовательность – выступают ее необходимыми составляющими. Но только ли решающим в научной деятельности выступают длинные расчеты, эксперименты, долгие часы, проведенные за решением задач, правильная постановка вопроса и последовательность исследования? Или же дело не только в СИСТЕМНОСТИ реализуемой деятельности, как последовательности верифицируемых шагов, но и в СЛУЧАЙНОСТИ – возможности обнаружения неустойчивых связей, пересечения независимых процессов или событий; явлений, которое видимым образом проявляется в таких состояниях человека как вдохновение, спонтанность и страсть. Именно этот вопрос, о соотношении *системности* и *случайности* в реализуемой человеком научной деятельности, представляется нам важным в разворачиваемом Вебером размышлении.

Рассуждая о том, при каком условии наука может называться профессией, Вебер уже в первых предложениях показывает системность этого явления. Наука может быть профессией только при специализированной работе. Суть обстоит в том, что ученый не может выходить за рамки своей специализации: ему не надо влезать в чужие рамки, в том, в чем он не сведущ, это грозит позицией обывателя. Вместе с тем, такая углубленная специализация (система) может находить реализацию через то, что мы обозначили «случайным» – страсть, увлечение, пристальное внимание к интересующему явлению. Страсть обнаруживает человекоразмерность научной деятельности, ее нервное основание. «Без странного упоения, вызывающего улыбку у всякого постороннего человека, без страсти и убежденности в том, что «должны были пройти тысячелетия, прежде чем появился ты, и другие тысячелетия молчаливо ждут», удастся ли тебе твоя догадка... – без этого человек не имеет призвания к науке... Ибо для человека не имеет никакой цены то, что он не может делать со страстью».

Что же порождает такого рода упоение делом? Как раз такую разновидность случайности, как вдохновение. «Страсть является предварительным условием ...- вдохновения». То есть мы видим, что Вебер ставит под сомнение утверждение, что для научного открытия необходимы лишь долгие расчеты. В связи с этим в своем докладе он большое внимание уделяет молодежи, их мнению о науке. В его видении молодежь совсем неоднозначно воспринимает науку, понимая ее лишь как систему. Вебер говорит о том, что «сегодня среди молодежи очень распространено представление, что наука стала чем-то вроде арифметической задачи, что она создается в лабораториях или с помощью статистических картотек одним только холодным рассудком, а не всей «душой», так же как «на фабрике». Подобное представление, на наш взгляд, связано с практической ориентацией современных научных исследований, с необходимостью создать конкурентный продукт. Но также и с более глобальным контекстом – с изменившимся, благодаря научным открытиям, представлениям о мире, которое Вебер называет «интеллектуалистической рационализацией». Современная наука существенно увеличила массив знаний об окружающем мире. Возникает вопрос, разбирается ли современный человек, оснащенный этим знанием, в своих жизненных условиях лучше, чем абориген в каком-нибудь отдаленном племени? Отвечая на этот вопрос, Вебер говорит – нет, так как в своей жизни абориген действительно осведомлен о всех деталях и нюансах, окружающего его мира. Тогда как современный человек, пользуясь телефоном или садясь в трамвай совершенно не имеет представления о принципах их работы, ему достаточно знать лишь, то что он достигнет своей цели осуществит коммуникацию или прибудет в нужный пункт. «Следовательно, возрастающая интеллектуализация и рационализация не означают роста знаний о жизненных условиях, в каких приходится существовать» [1, с. 720]. Интеллектуализация заключается в том, что современный человек знает, о том, что, если будет необходимо, он может получить доступ к необходимому знанию, потому что оно уже есть, не представляет тайны, содержится в энциклопедиях, монографиях, делеги-

ровано определенным учреждениям. Мир расколдован, и разгадку каких-либо процессов мы можем получить с помощью техники и науки.

Другой аспект – практической ориентации современной науки, связанный с конкретной постановкой задач и их последовательной реализацией, также упоминается Вебером. Наука в своей сути имеет явный смысл «ради чисто практических... технических целей, чтобы ориентировать наше практическое действие в соответствии с теми ожиданиями, которые подсказывает нам научный опыт». Ее движение реализуется в том, как одно техническое изобретение сменяет другое и это замещение одно другим, делает это движение лишенным устремленным в дурную бесконечность. Эта техническая сторона науки, приводящая к увеличению предметного мира, в котором один предмет сменяет другой, в конце концов ставит вопрос о смысле, могущем послужить телеологической целью, для человека, посвятившего себя научному призванию, «так чтобы служение прогрессу могло стать призванием, действительно имеющим некоторый смысл»? В поиске ответа Вебер сравнивает нынешнее отношение к науке, к ее смыслу, с другими эпохами. И первым ключевым образом предстает образ пещеры в платоновском мифе. В платоновской «пещере» люди не видят выхода из нее, их лица обращены на стены пещеры, где видны лишь блики теней, которые принимаются за подлинные вещи. Один из узников пещеры выходит наружу и видит слепящее солнце и вещи, какие они есть на самом деле. Этот слепящий свет и был для античного мышления предметом усилий и поиска, он был тем, что существует на самом деле. Нынешнее же поколение, по М. Веберу, с чем можем согласиться и мы, видит в этих «лучах света» лишь непонятную абстракцию, отрешенную от реальности; действительность же для них здесь, в жизни, в том, что для Платона было игрой теней на стенах пещеры. Все остальное лишь безжизненные, отвлеченные тени, и ничего больше. Можно сказать, что акцент важности происходящего сместился с трансцендентного в повседневное. Платоновский миф о пещере отчетливо демонстрирует нам, что импульс познания изначально было связано не столько со стремлением преобразовать реальность, сделать ее более удобной, а с поиском смысла и сути вещей, со способностью созерцать.

Итак, перспектива системности – предполагает активную позицию, связанную с упорядочиванием, организацией, распределением жизненного материала, чего бы он ни касался, социальной, живой или неживой материи. Случайность же реализуется в спонтанности, пассивном созерцании, возможности видеть нечто, быть восприимчивым. Что предполагает стать тем, с кем нечто происходит, случается. Так, страсть, например, то, что завладевает нами, но не то, что мы способны искусственно произвести. Может быть именно эта незаинтересованная позиция ученого, феноменологически точно описанного Вебером, как расслаблено лежащего с сигаретой на диване и не задействованного в активной деятельности, потому и чревата неожиданными идеями, что реализует эти условия пассивной созерцательности, потенциальной идеями. Это сочетание пассивности и активности, есть на наш взгляд все та же дилемма системного и случайного.

В поисках ответа, мы приходим к выводу, что роль человеческой случайности в науке неотъемлема. При холодном расчете ученый мало чего достигнет в своей задаче: он должен любить свое дело, иметь к нему «страсть». Но вытесняет ли «страсть» и вдохновение умственный труд, то есть рациональные усилия, систематический подход? Ни в коем случае! «Идея подготавливается только на основе упорного труда». Другими словами, ты должен быть сведущим в вопросе своего исследования, чтобы к тебе в итоге могла прийти озарение. Таким образом, «внезапная догадка не заменяет труда... И с другой стороны, труд не может заменить или принудительно вызвать к жизни такую догадку, так же как этого не может сделать страсть. Только оба указанных момента – и именно оба вместе – ведут за собой догадку» [1, с. 710]. В такой взаимосвязи ученый может получить идею, которая приведет его к вершинам научной деятельности.

Другое ключевое понятие данной работы – «беспредпосылочность» науки. Что означает беспредпосылочность? В каждой науке есть свои предпосылки, которые и создают основную проблему науки как таковой, например, медицина. Ее главная предпосылка: сохранить жизнь или, нанеся наименьший вред, вылечить. Но что происходит с данной предпосылкой. «Своими средствами медик поддерживает смертельно больного, даже если тот умоляет избавить его от жизни, даже если его родственники, для которых жизнь больного утратила ценность, которые хотят избавить его от страданий, которым не хватает средств для поддержания его жизни, утратившей свою ценность, желают и должны желать смерти такого больного, признаются они в этом или нет. Только предпосылки медицины и уголовный кодекс мешают врачу отказаться

поддерживать жизнь смертельно больного. Является ли жизнь ценной и когда? Об этом медицина не спрашивает» [1, с. 725]. Этот пример демонстрирует неоднозначность предпосылки, который содержательно оборачивается ее отсутствием. Но, что на наш взгляд, описывается понятием «беспредпосылочности науки» Вебера, так это то, что сегодня лектор читающий лекцию, не располагает идейным ресурсом абсолютной значимости знания, создающего основание для занятия наукой. Наука становится личным выбором и личной мотивацией, того, кто решается последовать по этому пути. И смысл этой деятельности решается во многом как личный смысл и именно это оказывается способом превращения «абстрактности» науки в живое творчество. Тем, что реализуется не через внешнюю принудительность пользы или практичности, а через внутреннюю принудительность спонтанности внутренней жизни, страсти и вдохновения.

1. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990.

Рубрика: Философия

УДК 124.5

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА

А.А. Сысоева,

бакалавр 1 курса, международный институт туризма и гостеприимства

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия. Владивосток*

В данной статье рассматриваются особенности ценностей в современном мире. Основной акцент ставится на ценности современной молодёжи. На первый план выходят материальные ценности и достижение благополучия. И это связано с тем, что молодёжь родилась в эпоху перемен. На данный момент нужно переоценить ценности с помощью изменения молодёжной политики.

Ключевые слова и словосочетания: философия, ценности, ценностные основания.

VALUE FOUNDATIONS OF THE MODERN WORLD

A.A. Sysoeva

bachelor 1st year, international Institute of tourism and hospitality

*Vladivostok state University of Economics and service
Russia. Vladivostok*

This article considers the features of values in the modern world. The main emphasis is on the values of the modern youth. The foreground material values and achieving well-being. And this is due to the fact that young people born in an era of change. At the moment we need to reassess values by changing youth policy.

Keywords: philosophy, values, fundamental values.

Ценность – это то, что наиболее важно для людей. Ценности имеют большое значение для понимания самого человека, и для изучения социальных процессов и изменений. В плане личности ценности выступают сферой соприкосновения субъективного и объективного бытия, внутреннего и внешнего, единичного и всеобщего, и в этом заключено их субстанциональное значение. Через изучение ценностей происходит осмысление процесса «включения» субъекта в мир объективного, его участия и собственной оценки в составе бытия. Через анализ ценностей происходит понимание роли субъективного переживания, чувствования, осознания. Роль ценности в жизни человека может быть проанализирована из сосуществования субъекта (личности, общества, феноменов природы) и мира в целом. Так как и личность, и мир – это динамичные системы, суть их отношений заключается во взаимовлиянии, определяющем направленность дальнейших изменений. Ценности в этом смысле выступают мерой участия личности в становлении бытия и критерием значимости бытия (его феноменов) для развития личности.